

Увидев вооруженные самолеты, все были немного ошеломлены. Они стали негромко обсуждать это с окружающими.

— Боже мой, как мы могли столкнуться с вертолетом на море? Зачем они здесь?

— Эти вертолеты слишком крутые. К тому же они выглядят гораздо больше, чем обычные. Что это за модель?

— Если я не ошибаюсь, это должен быть вертолет с активным вооружением! Они обладают большей грузоподъемностью и могут вмещать больше припасов.

Все беспомощно смотрели, как вооруженные вертолеты летят к ним.

Вскоре они оказались перед ними.

Веревочные лестницы одна за другой опускались вниз, а следом за ними один за другим спрыгивали крепкие мужчины в черном.

Все присутствующие были ошеломлены. Подсознательно они повернулись к Хуа Цзингуо, надеясь, что он сможет дать разумное объяснение.

Что он пытался сделать?!

Хуа Цзингуо тоже был потрясен. Он быстро взглянул на стоявших за ним телохранителей и сердито отругал их:

— Почему вы все стоите? Разве вы не видите, что кто-то проник на борт нашего корабля? Немедленно окружите их. Поторопитесь!

Это было не то представление, на которое он приглашал.

Даже если бы Хуа Цзингуо захотел, у него не было такой возможности!

Как раз в тот момент, когда телохранители собирались действовать, все увидели лидера людей в черном с холодным выражением лица. Он в несколько шагов приблизился к Е Сюаню и почтительно поклонился. Он громко сказал:

— Молодой господин, мы опоздали!

Это был Чжэн Цзяньхао, прилетевший вместе со своими братьями.

Молодой господин?

Может ли быть, что... Е Сюань позвал этих людей?

В зале воцарилась такая тишина, словно кто-то нажал на кнопку отключения звука.

В сердцах присутствующих взорвались бомбы.

Что, черт возьми, происходит?

Неужели председатель корпорации "Динлун" настолько могуществен?

Не было ничего невозможного в том, чтобы иметь вертолет.

Даже вооруженный вертолет был вполне допустим.

Однако кто сможет выдержать сразу десять таких вооруженных вертолетов?!

Это было уже не то, что можно было выразить деньгами. На это был способен только магнат мирового класса!

После молчания дискуссия закипела.

— Разве эта сцена не слишком сенсационна? Председатель Е просто шокирует!

— Это точно. Когда столько людей в черном прыгают вниз, это потрясающее ощущение, верно? Это и есть ощущение настоящих телохранителей?

— Только не говорите мне, что обычные телохранители могут достичь такой шокирующей силы? Позвольте мне сказать вам, что это определенно первоклассный тип!

На самом деле этот человек никогда не видел, как выглядит настоящий первоклассный телохранитель.

Однако подумайте сами. Все они умели летать на вертолетах. Зачем обычным людям записываться на такие курсы?

Это было дорого, а использовать эти навыки было негде. А главное, экзамен стоил очень дорого!

Чжэн Цзяньхао посмотрел на ситуацию на поле и немедленно отправился к Лю Янран, чтобы защитить ее и Е Мэн.

Тем временем он встал за спиной Е Сюаня и, как волк, уставился на гостей на палубе.

— Кто посмеет обидеть моего молодого господина, тот может забыть о том, что уйдет целым и невредимым!

Е Сюань улыбнулся и шаг за шагом подошел к Хуа Тяню. Он спокойно сказал:

— Разве ты не говорил, что все здесь — твои люди? Теперь, когда здесь мои люди, что ты собираешься сказать?

Хуа Тянь уже был напуган тем, как Чжэн Цзяньхао и остальные спустились с вертолетов. Как он мог что-то сказать в этот момент? Подсознательно он отодвинулся назад.

Е Сюань лишь улыбнулся и не стал его останавливать. Он просто протянул руку и указал в его сторону.

— Сегодня я не буду трогать никого, кроме Хуа Тяня!

— Конечно, за этим наблюдает столько людей. Я готов дать ему шанс. Подойди, переломай ему все конечности и сбрось с корабля! Если он сможет доплыть обратно, я сделаю вид, что сегодня ничего не произошло.

Услышав, что Е Сюань хочет дать Хуа Тяню шанс, все вздохнули с облегчением.

Однако когда он услышал последнюю фразу, у всех чуть глаза не выскочили.

Что? Он сказал, что сломает Хуа Тяню конечности, бросит его в море и даст ему возможность выплыть обратно?

Без конечностей он должен был плыть по волнам?!

Сердца всех замерли. Председатель Е был слишком безжалостен.

Они смотрели на бескрайнее море перед собой. Они уже были во внешнем море. Как он мог плыть обратно?

Как он мог оставить Хуа Тяня в живых? Он просил его умереть.

При мысли об этом все вздрогнули.

Однако никто не осмелился выступить в защиту Хуа Тяня. Председатель Е только что сказал, что больше никого не тронет. Им было нелегко увернуться от пули, поэтому они не были настолько глупы, чтобы самим искать неприятности!

Тем временем Хуа Цзингуо уже вспотел. Он смотрел на сложившуюся ситуацию и паниковал.

Даже в самые трудные времена его дела никогда не были такими. Он мог выработать стратегию.

Однако сегодня он был очень взволнован и не знал, что делать.

Тем не менее, он должен был защитить жизнь своего сына. Поэтому он подошел к Е Сюаню на несколько шагов и поклонился.

— Председатель Е, Хуа Тянь во всем виноват, но можете ли вы оставить его в живых из-за моей старости? Если хотите ударить меня, бейте. Хотите ругать — ругайте. Я точно не посмею вас остановить.

Можно было сломать ему ноги. По крайней мере, это можно будет вылечить, верно?

Даже если он станет калекой, это будет лучше, чем потерять жизнь сына!

...

Е Сюань посмотрел на смиренного Хуа Цзингуо и отвесил ему пощечину.

От такой пощечины многие люди не могли не сжать шеи.

Звук был слишком хрустящим, как будто он ударил их самих по лицу.

Е Сюань посмотрел на Хуа Цзингуо, который все еще стоял перед ним, и снова ударил его, но уже в этот раз ногой.